

Опубликовано:

Русакович, И.К. Использование сравнительного подхода к формированию лингвистической компетентности незлышащих школьников (в области жестового и русского языков) / И.К. Русакович // Ученые записки факультета специального образования : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т им. М. Танка : науч. ред. С.Е. Гайдукевич, В.А. Шинкаренко, Н.В. Дроздова. – Минск : БГПУ, 2016. – С. 177 – 195.

УДК 376-056. 263:[37.016:811.161.1]

Использование сравнительного подхода к формированию лингвистической компетентности незлышащих школьников (в области жестового и русского языков)

Русакович Ирина Кузьминична

Белорусский государственный педагогический университет
им. Максима Танка (БГПУ), г. Минск

Накопленный в разных странах мира, в том числе на постсоветском пространстве - Беларуси, России, Украине - опыт, данные, которыми сегодня располагает наука, дают основания утверждать, что обучение с использованием жестового языка эффективно для незлышащих учащихся [1], [2]. Существуют разные походы к применению жестового языка как образовательного средства, 400-летнюю историю их возникновения, содержания, дискуссионный характер - от его полного отрицания (в системе «чисто устный метод») до использования как основного средства и родного языка лиц с врожденной глухотой («билингвистический подход») - детально проанализировала и представила в своих научных работах профессор Г.Л. Зайцева [3].

Белорусская модель обучения детей с нарушением слуха аккумулирует положительный опыт, интегрирует перспективные идеи функционирующих в современном обществе биолого-медицинской и социокультурной концепции глухоты. Система ранней помощи и дошкольного образования детей с нарушением слуха направлена на раннее выявление состояния слуховой функции, запуск компенсаторных механизмов слухо-зрительного восприятия, кожно-вибрационной чувствительности, формирование произношения и всех сторон устной речи в сензитивный период. Школа продолжает развитие слухоречевой деятельности незлышащих учащихся, реализуя принцип коррекционной направленности обучения и воспитания. В соответствии с действующими нормативными документами в РБ школьники получают образование и включаются в макросоциум, опираясь на различные средства тотальной коммуникации – используются все виды речи для всестороннего развития ребенка с тяжелой слуховой депривацией. Определено активное участие и взаимодействие словесного и жестового языков в речевой деятельности большинства незлышащих учащихся, которые достигают уровня свободного владения жестовой речью гораздо раньше, чем оказываются в состоянии достаточно успешно пользоваться словесной речью [1], [2], [3]. Вопросы медицинской реабилитации, развития слухового восприятия, устной речи, мышления остаются приоритетными и вместе с тем рассматриваются через призму возможностей детей с нарушением слуха, наделенных своим, уникальным мировосприятием. Жестовый язык рассматривается как преимущество и средство, расширяющее границы познания, когнитивного, эмоционального и личностного развития школьников с тяжелой слуховой депривацией [4], [5].

Анализ 20-летнего опыта работы по развитию жестовой речи школьников с нарушением слуха подтверждает жизнелюбность национальной концепции обучения жестовому языку с использованием коммуникативной технологии, ее соответствие

требованиям закона «О социальной защите инвалидов в Республике Беларусь» (1991 г.). В младших классах занятия по развитию жестовой речи содержательно синхронизированы с программным материалом учебных предметов «Человек и мир» и «Русский язык». На занятиях в среднем звене в рамках обогащения представлений учащихся о себе, своем отношении к окружающему, рассматриваются различные грани Я-концепции человека. Этот материал позволяет вести и организованное наблюдение за средствами жестового языка. Возможность и продуктивность первичного формирования знаний об окружающем мире с использованием средств жестовому языку у младших школьников с нарушением слуха экспериментально подтверждена Фоменок (Русакович) И.К. (2003 г.). В начальной школе сравнительный подход к формированию лингвистической компетентности незлышащих учащихся реализуется в целенаправленной работе по пропедевтике словотолкования, формированию устойчивых двухсторонних связей «жест – смысл – слово»; опережающего усвоения словесного материала уроков «Человек и мир» и «Русский язык» на занятиях по развитию жестовой речи [5].

«Жестовый язык» – как учебный предмет учебного плана специальной общеобразовательной школы для детей с нарушением слуха – введен с 2010 года (в государственный компонент). На протяжении пяти лет разрабатывалось и пошагово апробировалось его учебно-программное и учебно-методическое обеспечение, изучались условия интеграции языковой подготовки незлышащих русскому, белорусскому и жестовому языку как средства формирования полилингвального сознания незлышащих. В рамках отраслевой программы МО РБ («Разработка учебно-методических комплексов для обучения учащихся с нарушением слуха» № г.р. 20080848; научные руководители темы – Т.А. Григорьева, И.К. Русакович) определялся возможный для усвоения незлышащими учащимися старших классов объем сведений по лингвистике жестового языка; программное содержание учебного предмета «Жестовый язык» разрабатывалось для II отделения школы для детей с нарушением слуха для 6-10 и 11-12 классов впервые.

Научно-методологическую основу исследования составили экспериментально подтвержденные выводы и данные научных исследований:

- о положительном влиянии жестового языка на эмоционально-познавательное развитие глухого (Л.С. Выготский, А.И. Дьячков, В. Петшак, Т.В. Розанова, И.В. Цукерман, Н.Г. Морозова)
- о значении жестового языка для формирования нейролингвистических связей (Д.Моррис, О. Сакс, В. Стокку, А.Кибрик, В.И. Киммельман, М. Йокинен, Д.М. Дентон, Б. Паттен и др.)
- идеи о языковом сознании в контексте обучения иностранному языку (П.Я.Гальперин, Т.К.Цветкова и др.);
- о большей личностной зрелости, уровне социальной адаптации незлышащих детей из семей незлышащих родителей по сравнению со сверстниками из семей слышащих (Н.Г. Мазурова, В. Петшак, Т.В. Суханова, З. Прильвиц, Н. Lane и др.)
- о продуктивности отражения окружающего мира в последовательности «предмет – жест – устное (дактильное) – письменное слово» (Г.Л. Зайцева, Т. А. Григорьева, И.К. Русакович, I.Ahlgren, M. Strong и др.)
- об успехах учащихся билингвистических школ (Г.Л. Зайцева, Т.П. Давиденко, А.В. Горошков, В. П. Паленный, Б. Хансен, С. Барлоу и др.)
- о комплексировании словесной и жестовой речи в коммуникативной деятельности глухих (Л.С. Выготский, А.Г. Басова, Р.М. Боскис, А.Г Геранкина, Ж.И. Шиф, Г.Л.Зайцева).

В процессе экспериментальной деятельности двух площадок: специальных общеобразовательных школ для детей с нарушением слуха № 13 и № 14, (учителя – Шугай Татьяна Александровна и Мелеховец Владимир Федорович); в условия обучающего эксперимента ежегодно подключались учащиеся следующих за экспериментальными

классов (начиная с VI). Таким образом, за пятилетний период участниками эксперимента стали более 100 старшеклассников минских специальных школ. В ходе научно-исследовательской работы временного научного коллектива: разработки программного содержания, технологических карт, методических указаний, посещения экспериментальных уроков, анализа учебных материалов, оценки учебных достижений школьников – проводилось систематическое изучение закономерностей жестового языка при условии использования сравнительного подхода к лингвистической компетенции (в области жестового и русского языка). С 2010 года созданные учебно-программные материалы и методические рекомендации были внедрены в учебный процесс всех белорусских специальных школ для детей с нарушением слуха [6].

Как известно, в настоящее время на постсоветском пространстве осуществляется трансформация нормативно-правовой базы, модернизация содержания образования в рамках компетентностного и инклюзивного подходов [7]. Десятилетний накопленный опыт проведения уроков жестового языка подвергся критическому анализу; содержание экспериментальных программ уточнялось (научно-исследовательская работа выполнялась в рамках задания 02 «Разработать новые и скорректировать имеющиеся программы специального образования с учетом инклюзивных подходов в образовании» Государственной программы развития специального образования в Республике Беларусь на 2012–2016 годы, научный руководитель Т.В. Лисовская). Целью обновления содержания обучения жестовому языку стало с одной стороны, использование новых, полученных за последние годы, научных данных изучения закономерностей жестового языка как знаковой системы, с другой стороны, их переосмысление в русле компетентностного подхода и соотнесения с линиями изучения русского языка в современной специальной школе для детей с нарушением слуха. Таким образом, новизной программ учебного предмета «Жестовый язык» является качественный анализ лингвистического содержания обучения для каждого класса и его характеристика на компетентностной основе.

Следует отметить, что лингвистическая система жестового языка – предмет научных исследований во многих странах мира. Это сравнительно молодая и перспективная отрасль языкознания, филологии, социологии, нейролингвистики, сурдопсихологии и коррекционной педагогики. Грамматика жестового языка, как область, в которой наиболее ярко выступает специфика каждого языка, относится к числу малоисследованных отраслей языкознания. Описание ее закономерностей, изучение кинетической (визуально-пространственной) субстанции жеста с позиции традиционной лингвистики (словесных языков) не представляется возможным; к ним нужно подходить с учетом наработок в структурной лингвистике (Ю.Д. Апресян, Д. Моррис, В. Стокку), новых данных научного изучения жестового языка как знаковой системы (А. Кибрик, В.И. Киммельман, М. Йокинен, О. Сакс и др.). [2], [4]. Результаты современных исследований лингвистических особенностей жестовых языков постоянно пополняют общую картину о месте и роли феномена невербальной коммуникации неслышащих в системе их образования, культуры, реабилитации. Основываясь на материалах исследований Г.Л. Зайцевой и ее последователей – высококвалифицированных лингвистов – носителей жестового языка (А.А. Комаровой, Т.П. Давиденко, В.П. Паленного [1], [8] и др.), наблюдений, анализа результатов внедрения экспериментальных программ, содержание лингвистического минимума для неслышащих школьников структурировано переключается с изучением русского языка.

Уроки жестового языка в этом контексте направлены на преодоление трудностей словесно-жестового перевода, связанные с особенностями функционирования в сознании неслышащего ребенка параллельно двух языковых картин мира – визуально-пространственной (кинестетической «матрицы» восприятия и переработки информации) и графически-звуковой (словесной). Систему овладения закономерностями жестового языка

(на котором говорят и мыслят дети с врожденной глухотой) сурдопедагогам необходимо соотнести с процессом развития словесной речи, овладения русским языком.

Доказано, что морфология жестового языка анализируется по-другому, в рамках структурной лингвистики: по принципу “от значения к форме”, “от смысла к жесту”. При сравнении русского и жестового языков используются формально-грамматические показатели – способы выражения значений множественности, родовой принадлежности, временных, пространственных, причинно-следственных, целевых, количественных и др. отношений. Важнейшую особенность морфологии национального жестового языка, по мнению Г. Л. Зайцевой, составляет возможность изменения способа исполнения жеста и его способность к образованию парадигм, представляющих нерасторжимый комплекс [8]. Это явление сопоставляется на уроках жестового языка с правилами словообразования. Фонетический и морфологический разбор слова сравнивается с анализом структуры жеста. В нем выделяются двигательные-пространственные характеристики (форма руки, направления ладоней, пальцев, характер и направление движений, локализация) и их контекстные значения, которые взаимосвязаны и взаимообусловлены. Также в слове выделяется корень, приставка, суффикс, и при изменении одной буквы может поменяться смысл слова. В сознании неслышащего ребенка постепенно вырисовываются отличия в презентации языкового материала разных модальностей: русский язык (как словесный, звуковой и графически представленный), воспринимается неслышащим зрительно, «линейно», информация «выкладывается» перед глазами буква за буквой, последовательно, так она и анализируется. Жестовый язык – визуально-пространственный, кинестетический, информация перед глазами и в сознании глухого человека «появляется» как картинка, в которой отражены необходимые лексические и грамматические значения. В арсенале жестового языка – широкий набор специфических средств для выражения различных морфологических значений (характеристики числа, времени, законченности, принадлежности и т.п.). Способы их выражения в жестовой речи – это и есть жестовые **языковые универсалии** – внутренние законы, которые отражают лингвистические особенности жестового языка.

Словесные (звуковые) языки разных стран сходны по языковым универсалиям. Универсалии, как закономерности, общие для всех или для большинства языков мира, позволяют увидеть, в чём состоит общечеловеческая способность к языку, и демонстрируют общность принципов языкового устройства во всём многообразии человеческих языков, объясняют, почему языки взаимопонятны и определяют саму стратегию овладения чужим языком (вторым языком). В звуковых языках универсалии могут быть обусловлены некоторыми общими свойствами речевого аппарата у человека (фонетические универсалии). Их наличие объясняется также существованием единых для всего человечества способов осмысления действительности (например, во всех языках есть личные местоимения, а указательные употребляются для выделения предмета, категории рода, числа, падежа) [9].

Жестовый язык также обладает средствами для обозначения предметов, действий, признаков, указания на них, их расположения, существования во времени, т.е. некоторые (нефонетические) универсалии в нём представлены. За жестами (как и за словами), таким образом, стоит общечеловеческое знание об окружающем мире, об обществе, о нас самих. Таким образом, неслышащим учащимся на уроках жестового языка предстоит сравнить, как в жестовом и русском языках представлены универсалии, какие существуют различия в способах презентации отношений множественности, качества, родовой принадлежности.

Результаты многолетней научно-исследовательской работы белорусских ученых и практиков позволили сформулировать основные способы выражения языковых универсалий в жестовом языке, дополнив описанные ранее Г.Л. Зайцевой лингвистические особенности жестового языка [8, с. 48-59]. Для осознания специфики жеста и законов жестового языка в отличие от словесного языка, эти универсалии при изучении в программах двух предметов

должны быть оптимально синхронизированы. Продуктивна практика совместного планирования уроков жестового и русского языка, при этом в учебном процессе приветствуется опережение, пропедевтика сравнения языкового материала на базе его осмысления средствами жестового языка. Общие для двух уроков темы целесообразно сначала осознать в жестовой презентации, сравнить с правилами функционирования словесной речи, а затем закрепить и обобщить учебный материал на русского языка.

Поэтому переработка апробируемого программного материала уроков жестового языка предусматривала тщательный анализ действующих учебных программ по русскому языку. В результате такого анализа, экспериментальные и внедренные в практику программы жестового языка переструктурированы с учетом следующих разделов:

- ❖ Жестовый язык и жестовая речь. Виды жестовой речи. Культура жестовой речи.
 - ❖ Жестовая лексика.
 - ❖ Грамматика жестового языка:
 - состав жеста и образование жестов;
 - способы выражения смысловых отношений в жестовом языке;
 - жестовые эквиваленты выражений с предлогами;
 - строение и грамматическое значение жестовых конструкций; синтаксис жестового языка.
 - ❖ Сравнительный анализ лингвистики жестового и словесного (русского) языков.
 - ❖ Словесно-жестовый перевод.

Данные разделы изучаются концентрически с VI по X классы. Содержательные линии повторяются в каждом последующем классе на новом уровне и в расширенном объеме. Для реализации основных подходов грамматического и – коммуникативного (С.А.Зыков, Е.И.Пассов), используемых в обучении незлышащих школьников языку, программное содержание представлено двумя блоками: соответственно лингвистическим и коммуникативным. В первом перечисляются особенности грамматики и лексики жестового языка, сопоставление с правилами русского языка. Осмысление и применение законов двуязычия организуется на материале, обозначенном в коммуникативном блоке.

Освоение содержания лингвистического блока направлено на развитие лингвистической компетенции незлышащих старшеклассников. Она включает практическое овладение особенностями морфологии и грамматики жестового языка. Понимание значений жестов в различных видах деятельности. Усвоение элементов грамматики жестового языка, умение их выделять в потоке информации и использовать при построении самостоятельных высказываний. Особое внимание уделяется сравнительному подходу, изучению словесно-жестового двуязычия, формированию умений осуществлять сравнительный анализ русского словесного и жестового языков для освоения приемов прямого и обратного перевода. В таком формате лингвистический блок определяет задачи и содержание формирования лингвистических знаний о жестовом языке как о знаковой системе, осознания лингвистических закономерностей жестового и словесного языков в сравнительном аспекте.

В учебном плане выделен 1 час в неделю на изучение жестового языка.

В VI класс изучаются темы: **ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК – СРЕДСТВО КОММУНИКАЦИИ**. Лингвистический блок (ЛБ) отражает компетенцию школьников в вопросах: как появился жестовый язык? Кто, когда и где общается жестами? Жестовый язык и словесный язык (их функции, роль и значение для развития человека). Жесты в разных жестовых языках. Жесты в общении слышащих и незлышащих людей (общность природы невербального канала коммуникации). Мимика и эмоции, их роль в общении.

ДАКТИЛОЛОГИЯ – «письмо» в воздухе. ЛБ. Дактилемы и буквы. Дактильные слова и фразы. Техника дактилирования. Форма руки (положение ладоней, пальцев) для дактилемы и конфигурация жестов. Жесты, воспроизводящие только конфигурацию дактилемы (*март, квартира, среда и др.*). Сравнение признаков жестовой и дактильной речи.

ВИДЫ ЖЕСТОВОЙ РЕЧИ. ЛБ. Калькирующая жестовая речь и русская жестовая речь (функции, назначение, состав). Представление о калькировании словесной речи жестами. Культура жестовой речи (точность, правильность, выразительность, грамотность, богатство жестовых языковых средств)

КЛАССИФИКАЦИЯ ЖЕСТОВ. ЛБ. Одноручные и двуручные жесты. Описательные, имитационные, указательные и условные жесты. Этимология жеста.

СОСТАВ ЖЕСТА И ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕСТА. ЛБ. Структура жеста: конфигурация, локализация, движение – «фонемы» жеста. Ориентация кистей, пальцев (6 основных положений: вверх, вниз, влево, вправо, к себе, от себя). Разбор жеста по составу. Роль каждого из элементов жеста. Изменение значения жеста при изменении одного из его компонентов (*память – бабушка; снег – пыль; папа – лето* и др.). Скорость движения как средство изменения значения жеста (*быстро – быстрее*). Жест как лексическая единица жестового языка.

ОБЩЕУПОТРЕБИМЫЕ ЖЕСТЫ. ЛБ. Жестовые эквиваленты названий предметов в бытовой сфере, в школьном пространстве. Способы передачи значений «Что?»: бытовая техника, школьные принадлежности, учебное оборудование, мебель. Способы обозначения отдельных предметов окружающего пространства (*стул, доска, компьютер* и т.д.). Способы образования жестовых эквивалентов обобщающих понятий (*мебель, оборудование*). Способы обозначения общеупотребимых выражений (*спасибо, добрый день, сам, гости* и др.)

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЖЕСТЫ И ТЕРМИНЫ. ЛБ. Жестовые обозначения названия профессий людей и профессиональных действий. Жестовые эквиваленты значения «кто?» (*учитель, врач, милиционер, юрист, литейщик, обрубщик, тракторист* и т.д.). Способы образования жестовых эквивалентов значения «кто?»: профессиональное действие (его признак)+человек (*повар – готовить+человек, продавец – продавать+человек* и т.д.);

ЖЕСТОВЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ ЗНАЧЕНИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ. ЛБ. Способы передачи значения множественности. Повторение единичного жеста. Добавление жеста-движения для обозначения занимаемого предметами пространства (*книги – книга + движение «вниз», «вперёд»*). Добавление к жесту-номинативу жеста «много», «разные» или числа (*мальчики – мальчик+много; конфеты – конфета+разные; холодильники – холодильник+3*). Добавление к жесту-номинативу жеста, обозначающего определенное множество в нужном контексте: *птицы – птицы+стая; коровы – корова+группа; тетради – тетрадь+стопка; морковки – морковь+пучок; костюмы – костюм+выставка* и т.д.

ТИПЫ СМЫСЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ, ПЕРЕДАВАЕМЫХ СРЕДСТВАМИ ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА. ЛБ. Понятие смысла жестового выражения. Жестовые конструкции, выражающие временные, причинно-следственные, количественные, целевые, субъектные, атрибутивные, условные отношения.

СТРОЕНИЕ И ГРАММАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЖЕСТОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ

ЛБ. Жестовые эквиваленты конструкций с предлогами «до», «без»

Жестовые эквиваленты конструкции с предлогом «до»

1. Жестовые эквиваленты конструкций, отражающих пространственные отношения.

а) при помощи изменения пространственных характеристик жестовых эквивалентов с использованием, как правило, двуручных жестов – *добежать до дома* (левая рука – дом; правая – *добежать до* – приближается к левой); *идти до перекрестка* и т.д.

б) при помощи пантомимических средств, воспроизводящих ситуацию в пространстве: *вода дошла до подбородка* и т.п.

2. Жестовые эквиваленты конструкций, отражающих временные отношения.

Способы выражения значений при помощи обозначения жестов-эквивалентов с предлогом *до* (*Вернуться до четырех часов* и т.д.)

3. Жестовые эквиваленты конструкций, отражающих количественные отношения.

Способы выражения значений при помощи калькирующей передачи: *Умею считать до тысячи; от двух до пяти; поднимать вес до пяти килограмм; до звонка осталось 10 минут и т.п.*

4. Конструкции, отражающие атрибутивные отношения разного содержания при помощи выразительных жестовых средств без предлога – *наелся до отвала; танцевал до упада; наконец дошло до меня; дошел до ручки; до предела и т.п.*

Жестовые эквиваленты конструкции с предлогом «без».

1. Жестовые эквиваленты конструкций, отражающих объектные отношения

Способы выражения объектных значений калькированным переводом: *Мама пришла без сына. Дети выросли без отца и т.п.*

2. Жестовые эквиваленты конструкций, отражающих временные отношения при помощи перефразировки высказываний (суплеттивных форм)

Собрались без четверти два = собрались час сорок пять; встреча без двух минут десять = встреча 10 часов чуть раньше

3. Жестовые эквиваленты конструкций, отражающих количественные отношения

а) калькирующей передачей: *Спортсмен поднимает вес до двухсот килограммов.*

б) при помощи обозначения жестов-эквивалентов с предлогом *минус*: *Семь без двух будет пять и т.д.*

4. Жестовые эквиваленты конструкций, отражающих атрибутивные отношения разного содержания при помощи выразительных жестовых средств – *наелся до отвала; танцевал до упада; наконец дошло до меня; дошел до ручки; до предела и т.п.*

ЖАНРЫ РЕЧИ. СКАЗКА НА ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ. ЛБ. Понятие о возможности выражения различных стилей речи средствами жестового языка (научного, художественного, официально-делового, разговорного – сравнительное ознакомление). Выражение различных жанров речи средствами жестового языка. Сказка на жестовом языке (содержание, композиция, выразительные средства).

ЛЕКСИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЖЕСТА. СЛОВАРИ-ЖЕСТОВНИКИ. ЛБ. Жесты однозначные и многозначные. Жесты-антонимы. Жесты-синонимы. Жесты устаревшие. Жесты-неологизмы. Жесты русские и заимствованные. Жесты-диалекты. Идиомы (жестовые фразеологизмы).

Дальнейшее изучение жестового языка базируется на усвоенных в 6 классе закономерностях жестовой презентации языковых универсалий, обеспечивающих отражение различных отношений: пространственных, временных, причинно-следственных, атрибутивных, объектных. Усвоение программы должно в определенной мере обеспечить овладение калькирующим жестовым переводом конструкций с предлогами (в русском языке) с учетом многозначности предлогов. Лингвистический анализ жестовой речи неслышащих старшеклассников стал предметом отдельного научного исследования, результаты которого использовались при разработке содержания обучения жестовому языку [10]. Рассмотрение **жестовых эквивалентов конструкций с предлогами** занимает в лингвистическом блоке учебной программы особое место. Выделяются две линии в прохождении тем, связанных с осмыслением строения и грамматического оформления высказываний с предлогами.

Первая линия – это последовательная сравнительная характеристика жестовых эквивалентов всех предлогов русского языка (до, к, на, над, без, перед, за, о, между и т.д.) – как отдельная тема урока. Учащимся предлагается выполнить анализ всех возможных комбинаций использования предлога. Например, в теме «Жестовые эквиваленты конструкций с предлогом «под» изучаются конструкции, отражающие пространственные отношения, с использованием пространственного жеста *под* (обозначающего место и направления действия): *плышет под водой, спрятаться под кроватью и т.п.*; временные отношения с использованием жестов *близко, приближается*: *пришел под вечер и т.п.* и **жестовые эквиваленты конструкций, отражающих объектные отношения с использованием**

жестов, передающих смысл (как правило, калькирующий жестовый перевод) - *кланялся под аплодисменты*. Результатом прохождения всех комбинаций по темам с предложениями должно стать усвоение неслышащими школьниками основных способов отображения в жестовом языке грамматических значений предлогов русского языка, понимания всей сложности и богатства их значений.

Вторая линия изучения жестовых эквивалентов конструкций с предлогами вплетается в дидактическую единицу – «Способы выражения пространственных (целевых, количественных, временных и др.) отношений в жестовом языке» и осваивается параллельно первой. Языковой материал для сравнительного анализа группируется в логике «с помощью каких средств жестового и словесного языков» можно передать определенные значения – множества, принадлежности, времени и др. В таком контексте отдельная тема выделяется как изучение конкретного вида отношений, например: «ЖЕСТОВЫЕ ЭКВИВАЛЕНТЫ ЗНАЧЕНИЯ ВРЕМЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ», внутри которой группируются: жесты, передающие значение точного времени, времени суток, времени года; жесты, передающие значение «продолжительность»; Жесты-эквиваленты значения вопроса «когда?»: *днём, утром, вечером, ночью, вчера, сегодня, завтра, позавчера, послезавтра, зимой, летом, весной, осенью, ежегодно, сейчас, еженедельно, всегда, никогда, после обеда, перед ужином*. Рассматриваются способы передачи вопросов «с какого времени?», «до какого времени?», «по истечении какого времени?» и т.п. (*в пять часов, на 5 часов, за 5 часов, к 5 часам, перед 5 часами, после 5 часов, с 5 (до 10), через 5 часов, около 5 часов, по 5 часов*). В дальнейшем предлагается по такому же принципу рассмотреть жестовые эквиваленты обозначения объектных отношений: передача значений совместного действия (значение предлога «с»), через посредника (значение предлогов «для», «через», «за»), отсутствия (значение предлога «без»), значение предмета мысли (значение предлогов «про», «о»), определение назначения (значение предлога «для») и т.д.

Школьники учатся конкретизировать представления о разных отношениях, выражаемых конструкциями с одним и тем же предлогом (графическим образом), а также различать многозначные предлоги при подборе соответствующих жестовых эквивалентов. Далее усвоенные эквиваленты обозначения конструкций с различными предлогами включаются в разделы, изучающие лексику и синтаксис жестового языка, а потом – состав жестов и жестообразование, изучаемые на синтаксической основе [11].

Таким образом, в составе лингвистической компетенции у школьников формируется база для более точного перевода словесных высказываний, совершенствуются умения в области прямого и обратного перевода словесно-жестовых высказываний, степень владения калькирующей жестовой речью [6], [10].

Необходимым содержательным компонентом лингвистического блока программы жестового языка является подраздел «**ЭТИМОЛОГИЯ ЖЕСТОВ**». Он подразумевает проведение тщательного лингвистического разбора исполнения жестов из темы урока, объяснения их происхождения, поиск проверенных или моделирование гипотетических путей его образования. Неслышащие школьники на уроках жестового языка систематизируют и анализируют языковые средства, которыми они владеют с детства (воспитывающиеся в семьях глухих родителей), как и слышащие, свободно пользуясь русским языком в общении, изучают его правила и культуру в процессе организованного обучения.

В теме «**КЛАССИФИКАЦИЯ ЖЕСТОВ**» учащиеся с нарушением слуха выделяют, определяют этимологию и научаются различать несколько видов (классов, или групп) жестов:

- указательные жесты-обозначения для тех объектов, которые всегда «присутствуют» в разговоре: *'рука'* - указание на руку; все другие части тела - таким же образом: *'глаза'*, *'лоб'*, *'уши'* и т.д. Указательные жесты для передачи пространственных характеристик (*'тут'*, *'там'*, *'слева'* и т.д.), для называния цвета предмета, если такой же цвет есть у предмета, находящегося в поле зрения собеседников;

- пластические жесты, одnorучные либо двуручные, они как бы лепят контур обозначаемого предмета ('гриб', 'стул', 'чайник', 'книга', 'крокодил', 'слон', 'стакан' и др.);
- жесты описывающие, воспроизводят, как правило, форму предмета ('тарелка', 'шкаф', 'луна', 'пододеяльник', 'груша' и др.);
- жесты имитирующие, как правило, обозначают способы передвижения ('бегать', 'прыгать', 'лежать', 'идти', 'плавать' и др.);
- жесты достаточно условные, в которых сложно увидеть образ обозначаемого предмета ('радость', 'фабрика', 'война', 'обычно', 'фамилия' и др.). Часть из них имеет конфигурацию дактилем ('честно', 'счастливый', 'вторник', 'декабрь', 'кто', 'отлично', 'рассказывать' и др.).

Коррекционная работа, связанная с этимологией и классификацией жестов помогает в дальнейшем учащимся осмысливать и осознавать словообразование, избежать появления в речевой деятельности жестов-«жестов калки» (такой оборот был предложен Т.А. Григорьевой): например, перевода слова «страховка» от производного жеста 'страх', или «уголовное право» с использованием жеста 'угол', былины - 'блины', колокола - 'кока-кола', бодрость - 'бедра', черты - 'черти', настроение - 'строить' и т.д. Все эти многочисленные примеры были зафиксированы в процессе экспериментальной работы, их предстоит систематизировать и использовать для профилактики ошибок словесно-жестового перевода в дальнейшем.

Важное место в системе знаний о жестовом языке занимает раздел, описывающий характерную особенность - зависимость исполнения жеста от контекста, его тесную связь с ситуацией (тема «КОНСИТУАТИВНОСТЬ ЖЕСТА», 11 класс). Неслышащие школьники должны понимать, что в жестовом языке, как и в словесном, живым и реальным единством является не изолированный жест (или знак), равно как и не изолированное слово, а фраза - более или менее длинная совокупность, выражающая нераздельным образом какой-либо полный законченный смысл. Смысл жеста определяется контекстом. Так, в зависимости от контекста, по-разному будет воспроизводиться жест 'маленький (ая)' в сочетании с жестами: 'домик', 'теленок', 'мальчик', 'котенок', 'нож', 'знак', 'кусочек', 'мышка', 'буква' и т.п. Также по-разному будет выглядеть жест 'летит' в сочетаниях: 'летит птица', 'летит поезд', 'летит время', 'летит самолет', 'летит вертолет', 'летит лист', 'летит снежинка', 'летит человек'.

С этим явлением учащиеся встречаются в разных темах при выполнении заданий на прямой и обратный перевод словесных выражений с использованием соответствующих смыслу предложения жестов: ('растет трава - растет деревня - растет теленок'; 'горят глаза - горит желанием - горит костер - горят щеки' и др.). Впервые это явление описал в своих исследованиях жестового языка И. Ф. Гейльман (1956, «Ручная азбука и жесты»).

Разделы программы «Жестовый язык и жестовая речь. Виды жестовой речи. Культура жестовой речи», а также «Жестовая лексика» тематически перекликаются и опережают прохождение соответствующего учебного материала уроков «Русского языка». Выделяются темы, на которых тщательно актуализируются знания о языке, отрабатываются необходимые коммуникативные умения на основе сравнительного подхода. Например, в теме «КУЛЬТУРА ЖЕСТОВОЙ РЕЧИ. ПОЗДРАВЛЕНИЕ НА ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ» рассматриваются: характеристика поздравляемого, пожелания при поздравлении средствами жестового языка. Поздравление на жестовом языке (содержание, композиция, выразительные средства, языковые особенности) и в процессе анализа видефрагментов стихотворных и песенных поздравлений на жестовом языке - происходит осмысление его признаков средствами словесного языка. Используются: драматизация, моделирование, перевод письменных высказываний-поздравлений.

Как и в программе русского языка, на уроках жестового языка последовательно изучается спектр жестовой лексики, которая развивается и меняется в современном обществе, отражая

вения времени и законы языкознания. Это: жесты – синонимы, антонимы, омонимы, неологизмы, идиомы, фразеологизмы, слэнги, диалекты, архаизмы, заимствованные жесты, международные жесты и др. В процессе изучения жестовой лексики неслышащие школьники понимают ее основную особенность: жестовый язык функционирует как средство межличностного общения неслышащих с характерным для него лексическим составом [4], [8], [11]. Последний формируется в соответствии со спецификой функционального назначения, т.е. обслуживает общение в рамках бытовых тем, событий повседневной жизни. При необходимости использовать научные термины неслышащие обращаются к словесному языку (словотолкованию). Учащиеся систематизируют знания о дактилологии и ее роли в жестовой коммуникации неслышащих (обозначение большой и маленькой буквы; способы обозначения имени человека, его фамилии, названий улиц, городов и стран, и др. объектов, их этимология (тема «ЖЕСТЫ – ИМЕНА НАРИЦАТЕЛЬНЫЕ» и др.). Сама дактильная речь, как известно, является неотъемлемой частью жестовой речи, ее назывной функции имен нарицательных, терминов, понятий, обозначений и даже показе отдельных жестов – дактильных слов ('сок', 'сад', 'май' и др.).

Кроме этого, школьники на уроках жестового языка усваивают специфику жестообразования: многие дактильные знаки являются компонентами, «строительным материалом» жестов (как и звуки (буквы) – в словесных языках). Формируется культура жестовой речи, понимание зависимости четкости дактилирования и выразительности жестовой речи ее носителя. Учащиеся с нарушением слуха осознают, что, дактилирование незаменимо при работе по словотолкованию, связи жеста со словом, объяснении особенностей грамматики в обоих языках.

Сравнительный подход к развитию лингвистической компетентности неслышащих школьников помогает им осмыслить, что лексика жестового языка – явление, сопоставимое со словарем любого звукового языка, и вместе с тем – своеобразное.

Учащиеся учатся устанавливать аналогии: в русском языке есть однокоренные слова – дом, домашний, домик, надомный, домище; смотреть, рассматривать, обсматривать, усмотреть, просмотреть и др. А в жестовом языке есть явление жестовых смысловых парадигм, где корневым знаком является форма руки: 'ночь', 'темнота', 'слепой'; 'идти', 'идти вверх (вниз)', 'идти, петляя', 'падать', 'вставать', 'прыгать', 'ползти' и др. Обязательной дидактической задачей составления подобных аналогий является оперирование эквивалентами обсуждаемых явлений в обоих языках, что дополняет и укрепляет словарную работу.

В программе представлены отдельные темы, которые позволяют неслышащим школьникам сравнить процессы слово и жестообразования. Это:

СОСТАВ ЖЕСТА. ОБРАЗОВАНИЕ ЖЕСТОВ. В ней изучаются: форма руки как основная значимая часть жеста. Способы образования новых жестов из производного: изменение направления движения (*дать – раздать*); изменения качества движения (*кланяться – поклониться; большой – большущий*); изменение нескольких компонентов (*шеренга – очередь – колонна – толпа – базар – отряд*) и др. Значение мимики в образовании жестов.

Жесты, образованные путем сложения жестов и дактилем: *бежать – добежать; что – чтобы – что-то; читать – читатель; гулять – нагуляться; ученик – ученица.*

СПОСОБЫ ОБОЗНАЧЕНИЯ ОБЪЕКТНЫХ ОТНОШЕНИЙ. Лингвистический минимум данной темы составляют: способы обозначения мужского и женского рода в жестовом языке. Способы передачи значения вопросов: (нет) кого? чего? (даю) кому? Чему? (вижу) кого? Что? (любуюсь) кем? Чем? (думаю) о ком? Чем?

Жестовые эквиваленты выражения падежных форм. Использование направленности жеста, локализации, движения при выражении значений: *дарить брату, объяснять ученикам, приказать солдату, верить другу, возражать другу, завидовать красоте,*

удивляться молнии, нравиться подруге, грубить товарищу, помогать учителю, принадлежать соседу.

Изменение компонентов жеста в контексте: вручать посылку адресату, писать письмо отцу, вернуть долг соседу, передать привет товарищу, говорить (кому? Что?), рассказать, сказать, сообщить, объяснять, шептать, доложить, объяснять, ответить, обещать и т.д.

Жестовые эквиваленты значений объектных действий (действие+орудия действия): стучать молотком – стучать топором – стучать кулаком, писать ручкой (стержнем), лечить таблетками, рисовать карандашом, махать руками (головой), топтать ногами, шевелить губами, удивить умом, поразить красотой, зарабатывать трудом, интересоваться игрой, восхищаться природой, гордиться успехами, увлекаться резьбой, интересоваться футболом; покрыто снегом, написано маслом, приклеено клеем и т.д.

Как и любой иностранный язык, жестовый язык располагает арсеналом безэквивалентной лексики, т.е. наличием жестов, не поддающихся прямому переводу и не имеющих точных слов-эквивалентов. Они, как правило, чаще всего выражают отношения, а не обозначают предметы окружающего мира (например, жест, 'меня это не касается') [8, с. 145]. В отличие от слова, жестом может обозначаться целое высказывание, ('Льет дождь как из ведра'; 'Солдаты стояли ровными рядами'; 'Извлечь пользу (выгоду) из человека (ситуации)', 'Солнце село за линию горизонта' и др.). Кроме того, в программе изучаются отдельно также жестовые фразеологизмы (идиомы), сопоставимые с этим явлением в русском языке. Школьникам предлагается материал для сравнения: перевод устойчивых выражений – «крокодиловы слезы», «золотые руки» и т.д. и поиск словесных эквивалентов для жестовых идиом.

Как говорилось выше, осмысление и осознание изучаемых правил лингвистического блока программы «Жестовый язык» происходит в процессе реализации ее коммуникативного блока. Он удовлетворяет требованиям социальной адаптации, обеспечения эмоциональной сопричастности к учебному процессу, рефлексии собственной деятельности, оценки ее достижений и недостатков [6]. На материале специально подобранных упражнений обеспечивается деятельностное опосредствование приобретаемых знаний, использование и моделирование ситуаций, поддерживается естественность условий для проявления всех оттенков спектра переживаемых чувств. В процессе уроков учащимся предоставляется возможность активной речевой практики: обыгрывание ситуаций с разными собеседниками, обсуждение проблемных ситуаций с решением речевых задач. Важная роль отводится актуализации субъектного опыта.

В составе **коммуникативной компетенции** находятся: знание жестовой лексики и умение использовать ее использовать в процессе общения. Умение эмоционально передать содержание сообщения, собственных впечатлений; умения описать предметы, явления, человека средствами жестового языка. Демонстрация богатства, гармоничности и разнообразия выразительных (художественных) средств жестового языка для передачи сюжета в целом. Технологическими решениями являются:

✚ жестовый диалог о назначении языка, моделирование ситуации «Без языка», игра «Крокодил» (продуктивна с включением слышащих ровесников);

✚ игра «Кто больше?» (исполнение жестов, повторяющих конфигурацию дактилемы, например «и» - *интересно*, «к» - *кто?*, «ч» - *честно* и т.д.), «Помоги прохожему», «Загадай загадку»;

✚ моделирование поведения в кабинете врача, в магазине, в парикмахерской;

✚ калькирующий вариант перевода поручений;

✚ просмотр и анализ новостей с сурдопереводом; анализ видефрагментов сказок на жестовом языке (в исполнении А. Знаменского, Л.С. Димскис) – осмысление признаков, драматизация, моделирование диалогов и монологов главных героев.

✚ составление субтитров к видеоматериалам; оформление СМС-сообщений, подписей к фотоматериалам в инстаграмме и т.п.

✚ логические задания «Исключи лишнее», «Аналогии», «Покажи части тела», «Название цвета» и др.;

✚ упражнения в назывании субъекта по предъявленным атрибутам, завершении высказывания по частично описанной жестами ситуации; дифференциации передачи значения множественности (и других значений) в работе с иллюстративным материалом, выполнении поручений на дифференциацию способов выражения различных отношений;

✚ задания на анализ порядка жестов и слов в высказывании;

✚ определение типа отношений (целевых, временных и др) в жестовой и словесной презентации. Составление жестовых предложений. использование в диалоге жестовых эквивалентов конструкций с заданными предлогами, отражающими все виды отношений;

✚ подбор и перевод ситуаций. Сравнение жестовых и словесных конструкций. Составление диалогов, описание иллюстрации по моделям: *До кого (чего)? – до ... (магазина); Как? – до ... (отвала); Во сколько? – без ... (тридцати); Без кого? Чего? – без ... (папы, цветов); Без скольких? – без ... (пяти);*

✚ сравнительный анализ толковых словарей и жестовников (Р.Н. Фрадкиной, И.Ф. Гейльмана, Г.Л. Зайцевой, Л.С. Димскис, русско-белорусско-жестового словаря БелОГ).

Таким образом, учебный материал лингвистического и коммуникативного блоков в программе группируется с учетом основных содержательных линий, составляющих основу учебного предмета «Жестовый язык» и предъявляемым учащимся как объект усвоения. Материал коммуникативного блока позволяет осмысливать и учитывать в речевой практике особенности грамматики и лексики жестового языка, представленные в лингвистическом блоке. Для удобства сопоставления языковых универсалий словесного и жестового языков, структура, логика прохождения языкового материала тщательно синхронизируется с программой уроков русского языка.

Показатели лингвистической компетентности школьников перечислены в разделе «Мониторинг учебной деятельности», на проведение которого отводится 1 урок в конце каждой четверти VI-XII классов. Например, к концу учебного года шестиклассники: знают структуру жеста; элементы грамматики жестового языка; роль структурных элементов в изменении значения жеста; жестовые обозначения множественности; современные ресурсы по изучению жестового языка; умеют обозначить жестами предложенную ситуацию; поставить смысловой вопрос к жестовому высказыванию; эмоционально передавать содержание сообщения, собственные впечатления; описывать предметы, человека; участвовать в диалоге (задавать вопросы, поддерживать собеседника, расспросить, убедить и т.д.); перечислить жесты, воспроизводящие указанную дактилему; осуществлять двусторонние связи жест-слово, слово-жест на пройденном материале; культурно излагать и «слушать», самостоятельно приобретать нужный речевой материал.

Следует отметить, идея использования сравнительного подхода к формированию лингвистической компетентности неслышащих старшеклассников и ее отражение в содержании учебных программ не имеет аналогов. В программе «Русский жестовый язык», разработанной Г.Л. Зайцевой и ее последователями [11], для трехлетнего курса обучения в качестве основных содержательных линий описаны: «Развитие жестовой речи», «Лексика жестового языка», «Морфология русского жестового языка», «Система коммуникативной деятельности глухих», «Жестовый язык, история и культура глухих» и др. Данный курс являлся экспериментальным и апробировался в России только в рамках факультативных занятий на базе билингвистической гимназии.

Таким образом, белорусская система специального образования предусматривает опору на различные формы речи в образовании неслышащих, создает условия «тотальной коммуникации», полиглотии, чем обеспечивает более органичное интеллектуальное и

нравственное развитие личности глухого, о чем писал еще Л.С. Выготский [12]. Реализация сравнительного подхода к развитию лингвистической компетентности в области русского и жестового языков определяет новые возможности овладения неслышащими белорусским языком как третьим, а также иностранным языком с опорой на знания и умения в области русского и жестового языка.

Анализ опыта практической и экспериментальной работы позволяет привести факты, свидетельствующие о важной роли жестового языка в становлении субъектной компетенции неслышащих воспитанников [5], [6]. Обнаруживается несвойственная детям с нарушением слуха картина – они демонстрируют любознательность, высокую речевую и познавательную активность, высокую степень самостоятельности высказываний. Через осознание законов и уникальности жестового языка у учащихся формируется положительный «образ Я» (как его носителя); воспитывается чувство гордости владением двумя языками (словесным и жестовым), стимулируется интерес к традициям и нормам жизни макро и микросоциумов, стремление к самоидентификации и готовность к жизни в интеграции и взаимодействии двух социумов: слышащего большинства со словесным языком и сообщества глухих с жестовым языком [1], [2], [3],[4]

В заключении следует отметить, что в Республике Беларусь впервые в теоретико-прикладном аспекте рассматривается возможность интегративного подхода к полилингвальной подготовке неслышащих (определяются принципы, содержание, технологические процедуры). Необходимым условием развития лингвистической компетентности неслышащих школьников считается осмысленное взаимодействие системы двух языков, словесной и жестовой языковых картин мира в их билингвальном сознании. Приоритет отдается сравнительному подходу к изучению языкового материала двух учебных предметов государственного компонента учебного плана для специальных школ для детей с нарушением слуха – «Русский язык» и «Жестовый язык». Это позволит сурдопедагогам осуществлять целенаправленную работу по формированию навыков осознанного прямого и обратного словесно-жестового перевода, что, в свою очередь, обеспечивает усиление мотивации к учению, т.к. способствует осмысленному чтению и, в целом, фасилитации процесса овладения словесной речью неслышащими школьниками.

Ценность представленных разработок обуславливает отражение в нем материалов и результатов работы автора в режиме экспериментальной площадки по апробации учебно-методического сопровождения обучения жестовому языку (под руководством профессора Т.А. Григорьевой). В настоящее время содержание предмета «Жестовый язык», обновленное на компетентностной основе, в формате учебных программ проходит процедуру присвоения грифа Министерства образования Республики Беларусь. Использование полученных данных имеет практический интерес и для педагогических коллективов специальных школ, обучение в которых (согласно Кодексу Республики Беларусь об образовании) ведется на русском или белорусском и жестовом языках.

Анализ опыта разработки и внедрения учебных программ по жестовому языку также позволяет по-новому пересмотреть и уточнить содержание подготовки специалистов-сурдопедагогов в области преподавания жестовой речи, а также сурдопсихологии, в вопросах исследования особенностей психического развития ребенка с нарушением слуха в условиях словесно-жестового двуязычия.

Список литературы:

1. За жестовый язык! / ОООИ «Всероссийское общество глухих»; авт.-сост. А.А. Комарова, В.А. Паленный : Сборник статей. – М.: Изд-во ОООИ ВОГ. – 2014. – 568 с.
2. Русакович, И.К. Анализ международного опыта в сфере защиты социальных, культурных и образовательных прав лиц с нарушением слуха (по материалам II Международной конференции "Лингвистические права глухих") / И.К. Русакович, В.Ф. Мелеховец // Специальная адукацыя. – 2015. – № 5. – С. 52 – 59.

3. Зайцева Г. Л. Современные научные подходы к образованию детей с недостатками слуха: основные идеи и перспективы // Дефектология. – 1999. – № 5. – С. 52–70.
4. Сакс, О. Зримые голоса / Оливер Сакс; пер. с англ. А.Н. Анваера. – М.: АСТ, 2014. – 286 с. – (Оливер Сакс: невероятная психология).
5. Русакович, И.К. Взаимодействие словесной и жестовой речи на коррекционных занятиях в аспекте качества специального образования / И.К. Русакович // Специальная адукацыя. – 2010. – № 5. – С. 30 – 36.
6. Григорьева, Т.А. Жестовый язык как предмет изучения: эксперимент в специальной школе / Т.А. Григорьева, И.К. Русакович // Весці БДПУ. – 2007. – № 3. – С. 3 – 7.
7. Коноплева, А.Н. Вопросы трансформации содержания специального образования в контексте компетентностного подхода / А.Н. Коноплева, Т.Л. Лещинская, Т.В. Лисовская / Специальная адукацыя. – 2009. – № 3. – С. 3 – 9.
8. Зайцева, Г.Л. Жестовая речь. Дактилология : учеб. для студ. высш. учеб. заведений / Г.Л. Зайцева. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 192 с.
9. Кликс, Ф. Пробуждающееся мышление: У истоков человеческого интеллекта. – М.: Прогресс, 1983. – 295 с.
10. Григорьева, Т.А. Жестовая речь неслышащих старшеклассников : лингвистический аспект / Т.А. Григорьева, И.К. Русакович // Дефектология. – 2006. – № 1. – С. 53 – 59.
11. Зайцева Г. Л. Курс «Русский жестовый язык» (экспериментальная программа для школ глухих) // Дефектология. – 2002. – № 1. – С. 32–42.
12. Выготский, Л. С. О развитии речи глухих /из истории дефектологии / Л.С. Выготский // Дефектология. – 1994. – № 4 . – С. 88–90.

РЕПОЗИТОРИЙ БДПУ